

МАРГАРИТА
ДУБАСОВА

ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарита Дубасова

Чистосердечное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66869523

SelfPub; 2021

Аннотация

Люська больше не могла держать это в себе. Убийство свекрови – шутка ли? Особенно, когда тебя терзают муки совести и не дают спать по ночам воспаленные мысли... Девушка решает во всем признаться. Но к чему приведет ее чистосердечное?

Содержит нецензурную брань.

Маргарита Дубасова

Чистосердечное

Девушка медленно брела по улице. Мелькали огни, размытые в лужах после дождя, разрастались деревья, возникали будто ниоткуда самокатчики с наплечными корзинками (сразу вспоминается сказка "Маша и Медведь"), пронеслись мимо хихикающие дети, проходили стройные пары – молодые и старые. На Люсе – джинсовка, под ней – тонкая оранжевая футболка. В заднем кармане джинс – зажигалка, хотя красотка не курит. Зачем ей этот предмет? Быть может потому, что это придает ей загадочности? Но нет, милый читатель, это всего лишь собственное напоминание девушки себе о её прошлом. О парне с вечной улыбкой на лице, что приезжал к ней по четвергам и субботам на стареньком мопеде, любил Camel и песни лихих 90-х, хотя сам родился в нулевых... Она и сама не понимала, как ее угораздило втюриться в этого добродушного романтика. Это было совсем не в её правилах. Она долгое время состояла в рок-группе, потом сдала, поняла, что ударные не ее, пошла в секцию тайского бокса, там отработала свое и спустя пять лет решила основать свою собственную секцию, набрать группу, обучать мелких с детства, чтобы те могли постоять за себя. Как жаль, что все это уже в прошлом – и отношения, и секция...

Короткая стрижка-ёжик и две маленькие косички, которые Люська оставила чисто потому, что у неё была слабость ко всяким странным штучкам.

Шла она довольно неуверенно, потому что ей было паршиво. Ее шатало. Она хотела, чтобы как можно скорее закончился этот разнос.

Ведь она стала частью истории, о которой спустя минут пятнадцать ей предстоит поведать следователю местного отделения МВД...

На стуле напротив следователя сидит девушка в майке-алкоголичке, со стрижкой под ноль. Это наша Люська. Она решилась, сделала это. Приняла решение во всем признаться по-честному. Потому что больше не могла терпеть...

И вот каким был ее рассказ.

– Да, это я убила. Потом еще намусорила и слиняла потихому. Да, ***, я сама пришла, сдаюсь. Больше нет сил это терпеть, слишком паршиво сейчас на душе. Хотите чисто-сердечное – получайте.

Я с Жориком, сыном погибшей, встречалась очень давно. Он мне часто говорил: "Люся, Люсечка", покупал мороженое и обнимал при встрече. Мне вся эта ванильность была ни к чему. Но я терпела. Упорно встречалась. Благо в постели

он жеребец отменный. Все было ничего, пока не прилетела из-за границы его мамаша Лора Харитоновна, ***. Да не-не, я не выругалась, вам послышалось. Кгхм... все было зашибись, но я, глупая, сама решила познакомиться. Жора сперва ни в какую не соглашался. Говорит, вам не о чем разговаривать. Да и манера общения, стрижка ежиком... Но я решила твердо – решили связать свою жизнь, значит, и с родителями надо знакомиться.

Решила пойти на встречу с единственным родственником – дедом-морпеховцем. Дед не слишком одобрял идею встречи, крихтел, но в итоге сдался. Мол, взрослая уже, сама за себя решаешь.

Договорились о посиделках в маленьком кафе неподалеку от нашего с Жорой места жительства. Мы с дедом пришли ровно в 10:00 и оторопели: они с сыном были уже там. Мать моего парня была ухоженная, с высокой прической, в элегантном золотом платье на бретельках. Лицо – Черный жемчуг? Нет, ботоксное, даже и думать нечего.

Жора вскочил, кинулся обнимать меня и извиняться – «прости, не сказал, забыл предупредить, маман очень пунктуальная». Дед крикнул и протянул руку для рукопожатия. Жора с радостью ответил на этот жест, Лора же тактично промолчала. Лишь кивком головы указала на предназначен-

ные нам места.

Не успела я поздороваться и плюхнуться в кресло, как на меня и деда посыпалась куча обвинений, язвительных выражений и гневных слов, что вот, мол, как вы свою внучку воспитываете, она ведет себя, как мужик, и даже детей не хочет! (о том, что вообще-то я хочу шестерых, а о внешности не спорят, пришлось умолчать). Да и вообще, мол, кто ты такая, чтобы быть с моим драгоценнейшим сыночкой? Я молчала-молчала, но под конец пыталась парировать, а напоследок не выдержала и выпалила:

– Да катитесь Вы... Я буду жить так, как хочу, и точка. Мне неинтересно Ваше мнение обо мне как личности. Я искренне старалась быть как можно более воспитанной, сама настояла на этой встрече, но, как видно, зря. Чао!

Мамаша оторопела, дед побелел, но не промолвил ни слова. Жора сидел и только и хлопал своими огромными глазенками. Спустя пару секунд немой сцены дед коротко кивнул нашим визави и, схватив меня под локоть, потащил прочь из злосчастливого кафе.

Когда мы миновали по меньшей мере с дюжину поворотов, то он развернул меня к себе и сказал:

– Молодец, Люська, размазала ты ее... Одного только не пойму – почему ты так долго терпела эту дурынду. Сразу ж видно, из какого она теста.

Я фыркнула. Типичный дед. Он сразу видит человека насквозь, и любит поворчать, если что не по его...

И все бы в тот же день и закончилось. Но нет. Теперь "ма-маша" приезжала каждый день к нам на квартиру, убиралась, ругалась, что едим всякую дрянь («у Жорочки желудочек слабенький, ему надо супчики на воде каждый день варить...» – это ей по нраву... фу, тошно), перекладывала мои личные вещи так, как ей казалось правильным... Даже к себе в квартиру затаскивала, где было чисто, как в музее. Хва-сталась блеском отдраенного пола и свежевывмытых окон. И я бы даже стерпела все эти издевательства, если бы не одно "но".

Однажды она решила к нам переехать. Насовсем. Когда я услышала эту новость от Жорика, то чуть было не поперхнулась гречневой кашей, которую в спешке сварганила на завтрак. Жора же как ни в чем не бывало продолжал: "нам будет всем так хорошо вместе! Хотя ваше с ней знакомство и не заладилось, но это ничего, стерпится-слюбится...". Что случилось с тем Жориком, которого я знала столько лет? Разве это не он отговаривал меня от знакомства с ней?

Было так блевотно на душе, что аж хотелось наизнанку вывернуться, чтобы показать свою истинную сущность, своего зверя, лишь бы не сталкиваться с этим лицемерием со стороны моего парня и с жестокой грубостью его матери.

И я решилась.

Как сейчас помню, было это 4 октября. На улице – морозно, противно.

Я дрожала внутри. Но понимала, иного выхода нет. В руках у меня был зонт со скрытым в наконечнике стилетом. Неприметное, но очень эффективное оружие. Я знала, что это был ее последний день перед переездом к нам. Действовать нужно было быстро.

Дверь в подъезд была нараспашку, что крайне странно. Я, впрочем, восприняла это как призыв к действию. Легко взлетела на 4-ый этаж и нажала на кнопку звонка. Дверь отворилась спустя пару секунд.

Я застала будущую недосвекровь за упаковкой вещей.

– Помочь пришла? Проходи в гостиную, – буркнула Лора и резко кинула в меня то, что держала в руках – старого плю-

шевого медведя. Я еще не успела удивиться, что мне даже не предложили присесть, а из кухни донесся очередной вопль хозяйки, недовольной тем, что не во что упаковать ее любимые кружки с розовыми слониками. Женщина потребовала от меня в самых что ни на есть резких выражениях, чтобы я "подорвалась" и быстро принесла бы мелких коробок". Я закатила глаза. Нужно действовать быстро.

"Пока еще рано, нужно заманить ее в гостиную", – промелькнуло в голове. Захватив в кладовке первую попавшуюся коробку, я крикнула:

– Лора Харитоновна, не посмотрите, то ли я нашла?

Незадачливая свекровь не заметила подвоха. Выскочила из кухни красная, как свекла – и откуда такие красные щеки при ее-то худобе?

– Пройдемте, – решительно сказала я. Стилет к тому моменту был уже у меня наготове в левом рукаве длинной водолазки.

Мы обе не спеша подошли к креслам. Уселись. Она приняла у меня из рук коробочку и стала вертеть ее.

– Эта слишком мелкая, ты что, не видишь?! Неси другую!

Я внутри себя довольно хмыкнула. Торжествуя, я выплыла из комнаты. Вслед мне слышалось "бестолочь". Но план мой сработал безотказно. Я шмыгнула за угол, натянула свои тонкие перчатки – чтобы не оставить отпечатков – вытащила, оружие, схватила стоявшую в коридоре средних размеров коробку и, вернувшись в комнату, резко кинула предмет ей на колени.

Прежде, чем она опомнилась, я быстро-быстро прижалась к ней со спины всем своим телом. И яростно зашептала ей на ухо:

– Ты думала, что ведешь себя, как подобает. Что ничего не случится, если ты просто свалишься нам, как снег на голову! Ну так вот – не бывать этому. Потому что ты меня бесишь. Теперь твоя бесячесть останется в прошлом.

И я с силой резанула стилетом ей по шее – вжик!

Она покосилась, как молодая березка. Не было ни криков, ни предсмертных стонов. Только резкий взвизг – и все.

Она даже не свалилась с кресла. Если бы не кровоточащая рана на шее, можно было бы подумать, что Лора про-

сто задремала.

Спешно стала думать, где бы спрятать тело. Был вариант запихнуть ее в пустой холодильник, чтобы не было трупной вони, но в итоге мне показалось логичным просто заснуть ее в огромный мусорный мешок и выволочь тело на свалку.

Я спешно побежала отмывать руки от крови. Но, казалось, я теперь никогда не смою с себя этот позор. Кровькровь, густая, горячая, все еще сочится сквозь мои пальцы. Даже когда оттирала кровь с обивки кресла и с паркета, все равно казалось, что я продолжаю везде видеть красные пятна. Я дико смеялась. Видимо, у меня был шок.

За полчаса я смоталась в магазинчик, чтобы купить эти злосчастные пакеты. На кассе решила посмотреть продавщице в глаза. Зря. Та сказала, что скоро выходит замуж. Зачем она делится этим со мной? Она проведет ближайшие годы в довольстве, чего не скажешь обо мне. Да, сейчас вы скажете, что за чистосердечное дают меньше. Но мне, в общем, все равно. Теперь она постоянно является мне в кошмарах, хуже этого ничего нет.

Мусор после меня остался – признаю. Ну не могла же я сразу вернуться на хату, вы поймите. Что б я в первые часы

Жорику-то сказала? А деду?

Впрочем, не волнуйтесь, оба уже все знают. Спустя три дня нашла в себе силы рассказать. Дед задал мне такую словесную порку, что до сих пор в ушах звенит. А парень... Сперва он не поверил, отшучивался, вот, Люська, ты даешь. А потом как все понял. Как весь побледнел от страха, потом покраснел – от стыда за меня... Не было ни криков, ни обвинений. Только два режущих сердце слова: "пошла вон". Когда я попыталась воспротивиться, то он повторил, уже сквозь зубы: знать тебя больше не хочу. Покидал мои манатки в рюкзак – благо, вещей у меня было немного – и захлопнул дверь перед носом. И откуда в этом робком комочке столько силы и напора?.. Пожалуй, это всё, что я Вам хотела рассказать.

Следователь молча кивнул и, занеся последние данные в тетрадь, с гулким хлопком закрыл ее. После произнес всего семь слов, почему-то очень тихо:

– А Вы знаете, что Ваш дедушка повесился?

Ком в горле возник сам собой. Руки сжались в кулаки, по щеке потекла огромная слеза.

– Людмила, с Вами все в порядке?

Она лишь помотала головой. Любимый дед. Дед, заменивший отца, мать, бабуку. Дед, водивший ее на секции, бравший с собой в плавания. Такой родной. И теперь его просто нет. Из-за нее. Непреднамеренное двойное убийство.

– А что же Жорик? – хриплым, не своим голосом прорычала она.

– Жив. Но будет давать показания в суде против Вас.

Она кивнула. Было все и без того понятно. Он ее никогда не простит.

Жорину мать в итоге похоронили как подобает. Дед повесился оттого, что не мог вынести такого поступка своей внучки. Поставить на место крепким словцом – да, но чтоб убить... Дед чувствовал, что сгорит от позора и просто решил покончить со всем этим известным ему способом. Он сперва пробовал было утопиться в ванной, но воду "по несчастью" отключили.

Лора тихо и мирно лежала в земле, не беспокоясь больше ни о чем мирском. А Люська молча шла по коридору отделения полиции, с высоко запрокинутой головой, вихляя

острым подбородком, хоть и признавшаяся, но не хотевшая, чтобы ее приняли за слабачку.

Что же ждет тебя, Люся? Где твое убежище теперь, когда ты круглая сирота?

Ответы на эти вопросы скрывались за железной дверью в конце коридора и в завтрашнем дне, который еще только брезжил на горизонте.